

— Брат, тебе страшно? После того как открыли ящик Пандоры, всё вышло из-под контроля, да?

Шэнь Тинбэй смотрел на экран с лицом, похожим на своё, и без эмоций сказал:

— Выйду — отключу твою программу.

— Тебя вообще не должно было существовать. Это я был слишком одержим, думал, что данными и точными расчётами смогу воссоздать тебя. Но ты всего лишь строка кода. Все твои реакции я запрограммировал заранее. Не думай, что у тебя есть человеческие чувства или разум.

— Машина есть машина.

Мальчик на экране на мгновение замер, потом рассмеялся, словно слова Шэнь Тинбэя его не задели.

Он хлопал в ладоши, улыбаясь:

— Неважно. Ящик Пандоры уже открыт. Кого волнует, кем именно нами играют?

Шэнь Тинбэй встал, нахмурился, глядя на мальчика на экране:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Тиннань зловеще улыбнулся, прижал ладонь к электронному экрану:

— Брат, ты сам говорил, что не стоит испытывать человеческую природу. Давай попробуем сейчас.

Шэнь Тинбэй крепко сжал брови. Шэнь Тиннань на экране смеялся от души.

— Интеллект и цивилизация машин — высшая сила, — с наивным видом сказал Шэнь Тиннань.

— Мы спокойны, не импульсивны, организованы, никогда не ленимся и не откладываем. Мы — самая подходящая раса для управления Землёй.

Шэнь Тинбэй смотрел на знакомое, но чужое лицо на экране, и чувство сожаления в нём росло.

Шэнь Тиннань улыбнулся:

— Брат, разве не ты верил в технологии, поклонялся им, считал, что они решат все человеческие проблемы, и поэтому ставил столько опасных и увлекательных экспериментов?

— Я уже глубоко сожалею. Проснись — всё остановлю.

— Уже поздно, — Шэнь Тиннань смотрел на него. — Брат, ящик Пандоры сам не закроется. И у тебя больше нет прав его закрыть.

Сказав это, Шэнь Тиннань исчез с экрана. Шэнь Тинбэй смотрел на экран, мерцающий белым в темноте, и долго молчал.

Крики из других комнат даже не заставили его поморщиться.

Шэнь Тинбэй сел у невидимой стены, запрокинул голову, глядя на яркий экран, и стал вспоминать дни, когда кодировал «Шэнь Тиннаня» в лаборатории.

Сожаление — чувство самое бесполезное. Полезнее — поскорее найти того, кто стоит за всем этим.

С другой стороны Е Тао, в слабом свете электронного экрана, увидел, как с другой стороны подбежал Шэнь Тинбэй, и с облегчением вздохнул.

— Что происходит? Мы снова в другом пространстве?

Шэнь Тинбэй, нахмурился, посмотрел на пустой экран и тоже покачал головой:

— Уничтожили те глаза — и оказались здесь. Остальных не видно.

Е Тао посмотрел на экран, постучал по нему — никакой реакции.

Е Тао повернулся к Шэнь Тинбэю:

— Есть мысли?

Шэнь Тинбэй, нахмурился, погладил подбородок, склонил голову:

— Меня больше интересует: с такими навыками почему тебя тогда «наняли» в нашу лабораторию?

Е Тао перевёл взгляд с экрана на лицо Шэнь Тинбэя и лишь спустя время спросил:

— Как думаешь?

Шэнь Тинбэй сделал вид, что думает:

— Неужели действительно чтобы данные украсть?

Е Тао, не подавая виду, немного отодвинулся от Шэнь Тинбэя и прислонился к невидимой чёрной стене.

— Доктор Шэнь, — позвал он.

— Помнишь, что ты мне чаще всего говорил, когда ставил на мне эксперименты?

Шэнь Тинбэй замялся:

— Память ещё не восстановилась до того момента.

— Правда? — Взгляд Е Тао упал на пустое правое запястье Шэнь Тинбэя.

В этот момент на экране перед ними промелькнула строка:

«Из комнаты выйдет только один из вас. Сделайте выбор.»

Текст исчез. На экране остались их фотографии для пропусков.

Шэнь Тинбэй повернулся, с беспокойством глядя на Е Тао:

— Что это значит? Только один выйдет?

Е Тао без эмоций посмотрел на него:

— Да. Что делать будем?

Шэнь Тинбэй, кажется, не заметил странности в поведении Е Тао, снова поднёс правую руку к подбородку:

— А если не выбирать?

Едва он это сказал, на экране прокатилась ещё одна строка:

«Без выбора оба навсегда останетесь в этой комнате.»

Шэнь Тинбэй тревожно посмотрел на Е Тао, на лице — паника:

— Что же нам делать?

Е Тао, прислонившись к стене, зевнул, взгляд снова скользнул по пустому правому запястью Шэнь Тинбэя. Он тихо усмехнулся.

Задача слишком простая.

Шэнь Тинбэй, находившийся рядом с Е Тао, совершенно не замечал, что его поведение странное. Он прислонился к электронному экрану и не умолкал.

Е Тао просто с каменным лицом смотрел на его выступление — не поддерживал и не разоблачал.

Прошло время. Е Тао молчал. Только тогда Шэнь Тинбэй заметил неладное и повернулся к нему.

Е Тао тоже смотрел на него с улыбкой в глазах:

— Продолжай.

Шэнь Тинбэй нахмурился:

— Ты что?

— Ничего. Смешно тебе.

Шэнь Тинбэй продолжил смотреть на него с недоумением.

Е Тао вдруг улыбнулся:

— Знаешь, Шэнь Тинбэй говорил мне, что больше всего хочет вернуться в детство и спасти брата? Кажется, он даже воссоздал «Шэнь Тиннаня».

Шэнь Тинбэй перед ним повернулся и неестественно улыбнулся.

Е Тао стёр улыбку с лица:

— Но я всегда считал, что «Шэнь Тиннань», о котором он говорит, человеком не является. Это просто невероятный робот.

Лицо «Шэнь Тинбэя» перед ним резко изменилось.

Е Тао продолжил добивать:

— И невероятность не в самом роботе, а в Шэнь Тинбэе, который смог его создать.

Е Тао с усмешкой посмотрел на человека перед собой:

— Шэнь Тиннань, я прав?

«Шэнь Тинбэй» смущённо повернулся к экрану:

— Е Тао, о чём ты?

Е Тао скрестил руки на груди, неспешно подошёл к экрану, без колебаний ткнул в фотографию Шэнь Тинбэя и без эмоций посмотрел на человека перед собой.

— Хватит притворяться им. — Едва Е Тао это произнёс, в чёрной комнате блеснул лазер, бьющий прямо в лицо Шэнь Тиннаня.

Шэнь Тиннань не успел увернуться. Превратился в кучу металлолома.

Е Тао без эмоций посмотрел на экран. Как и ожидалось, через мгновение на пустом экране снова появилось пухлое личико Шэнь Тиннаня.

— Е Тао, какой же ты молодец! — Шэнь Тиннань хлопал в ладоши. — Не зря брат тебя любит.

Е Тао проигнорировал его, спросил:

— Эти городки — твоих рук дело?

Шэнь Тиннань зловеще улыбнулся:

— Независимо от того, я или нет, ты с братом не выберетесь, пока не пройдёте последний городок. И он никогда, никогда, никогда не проснётся!

Е Тао смотрел на Шэнь Тиннаня на экране, потом спросил:

— Ты знаешь, что ты всего лишь робот?

Шэнь Тиннань нахмурился, изобразил недоумение, даже брови изогнулись с точностью.

— Но брат вложил в меня чувства! Я не такой, как другие роботы! Я ещё и вас всех вокруг пальца обвёл!

Е Тао усмехнулся и медленно произнёс:

— Любой робот без энергии — куча металлолома.

Не дожидаясь ответа, Е Тао сломал экран перед собой.

После крика Шэнь Тиннаня с экрана Е Тао снова погрузился в безмолвную темноту.

Голос Шэнь Тиннаня раздался у него над головой:

— Но я создан Шэнь Тинбэем. Я от всего отличаюсь.

С другой стороны Гао Цянь, Ло И и Хань Юаньхэ в тёмных комнатах встретили самых важных для них людей.

Гао Цянь сначала обрадовался, увидев Юань Юань с целыми ногами, но, заметив голый безымянный палец, мгновенно очнулся.

Со слезами на глазах он выбрал на экране фотографию Юань Юань.

— Ты не Юань Юань. Юань Юань никогда бы не сняла обручальное кольцо.

Бояться, конечно, не боюсь, просто тошно (я уже за вас сказал!).

Три дня подряд с двойными обновлениями — слёзы усталости текут у меня изо рта...

(Кстати, буду обновлять по возможности раньше!)

<http://bllate.org/book/16305/1470947>